

mol @ . ru

НЕ ПРОСТО БАЙКЕР

Многие люди знают о существовании байкеров, но воспринимают это только как факт. У каждого при слове «байкер» возникают свои эмоции и параллели. Если у вас байкеры ассоциируются только с пивом, наркотиками, нарушением правил дорожного движения, с изделиями из кожи, мотоциклом и грехом, то вам просто необходимо прочитать эту статью. Это рассказ байкера по имени Миша. В Крыму его знают и уважают многие. Он поделился историей своей жизни, и я поняла, что Бог любит и байкеров тоже. Трудно ли вам представить байкера с Библией и цветами в руках или молящегося? Мне уже нет. Кстати, байкеры никогда не оставят своего друга в беде.

С детства я мечтал о мотоцикле. В 16 лет отец дал мне деньги, и я купил свой первый мотоцикл. Я любил кататься по лесу и путешествовать. Мне всегда нравилась перемена обстановки и новые ощущения, которые приходят во время быстрой езды. Мне хотелось повелевать этой железной штукой. Но в 16 лет дьявол начал со мной разговаривать и свел меня с правильной дороги. Он предложил, чтобы мотоцикл стал моим другом. И в то же самое время Бог сказал мне, чтобы я не шел на поводу у дьявола и его слов. Потом я видел видение: пустыня и вход под землю. Дьявол предложил мне идти туда. Когда я спросил его о том, что там находится, он ответил, что там Ад. И я услышал голос Божий, который сказал мне, что ходить туда не нужно. Однако я ослушался и пошел вниз. В тот момент, когда я спустился на две ступени, открылись мои глаза, и я увидел реальный мир, в котором исчезли краски и не было радости. С тех пор мотоцикл стал моим идолом. Я начал общаться с людь-

Я понимал, что банда и народ, с которым я живу, являлись моей семьей.

ми, многие из которых открыто исповедовали веру в сатану и поклонялись ему. В нашей группировке почти все были наркоманами. Моя жизнь круто изменилась не в лучшую сторону, и я стал часто попадать в аварии (на меня даже завели уголовное дело из-за того, что в аварии пострадало два человека). Потом меня забрали в армию, где я приобщился к наркотикам.

ПЕРВЫЙ ТЯЖЕЛЫЙ МОТОЦИКЛ

Вернувшись из армии (1990 г.), я снова встретился со своими друзьями. Следующие три года (перед покаянием) я прожил в настоящем аду. Меня сильно затягивали наркотики, стали появляться криминальные знакомые. Иногда я затевал драку, чтобы казаться сильным и скрыть все свои страхи. Через некоторое время я возненавидел весь мир и своим поведением пытался

Мое утро начиналось с пива, в обед я пил водку, а к ужину курил траву.

бросить вызов этому миру. В 1992 г. я собрал свой первый тяжелый мотоцикл и решил серьезно посвятить свою жизнь байкерству. А в 1993 г. я с друзьями ездил в Москву, чтобы встретиться с «ночными волками». Мы жили у администратора группы «Коррозия металла», и у нее везде висели плакаты с сатанинской символикой. Эту девушку часто обворовывали, и она от этого очень сильно страдала. При нас у нее за пять минут угнали мотоцикл (мы зашли в дом, она выглянула в окно, а мотоцикла уже не было). Потом она выбросила все свои плакаты и журналы с символикой сатаны.

Я понимал, что банда и народ, с которым я живу, являлись моей семьей. Однако в этой «семье» все называли друг друга по кличкам и из-за этого стиралась личность человека. Там не было настоящих взаимоотношений и настоящей любви, к которой стремилась и которую ищешь.

В этом же 1993 году разбился на мотоцикле мой друг, который был очень дорог мне. После этой трагедии я стал сильно пить и часто ездил на мотоцикле в нетрезвом состоянии. Мое утро начиналось с пива, в обед я пил водку, а к ужину курил траву. Мы часто ездили на концерты различных рок-групп, и я видел какой там творится беспредел: драки, алкоголь, наркотики и насилие. Создавалось впечатление, что люди вокруг меня не владеют собой, и их действия это подтверждали. Это было очень страшно. Я понимал, что нахожусь в самом центре ада.

«ЦЕРКОВЬ НА КОЛЕСАХ»

Тогда я начал искать Бога, просить Его, чтобы Он спас меня, если Он существует. Я хотел, чтобы моя жизнь изменилась. Если бы Бог не призвал меня к Себе, то я наложил бы

на себя руки, потому что не видел смысла в своей жизни. В 11 часов утра 4.01.1994 г. я сидел в церкви (которую до сих пор посещаю) и произнес самые главные слова в моей жизни. Это была молитва покаяния.

Молитва шла из моего сердца, и разум не понимал того, что происходит. Я почувствовал прикосновение Бога и необъяснимую любовь, которую ждал 25 лет. Я понял, что теперь Бог простил меня, и сказал Ему о том, что хочу посвятить Богу всю свою жизнь.

После этого я продал свой мотоцикл и не сел за руль 4 года, а поехал учиться в библейскую школу. Потом я начал евангелизировать, и иногда наш пастор разрешал мне проповедовать на вос-

кресных собраниях. Я влюбился в Библию и чувствовал, что призван быть евангелистом.

После моего крещения Духом Святым я видел видение: большая дорога, которая спускалась в ад, и узкая дорожка, которая вела в небеса. Потом я услышал голос, говоривший мне, что я должен встать между этими дорожками и указывать путь вверх всем тем, кто проходил мимо. И я понял, что это мое призвание.

В 1998 году один брат во Христе подарил мне мотоцикл. Пастор однажды сказал, что я вернусь в свою старую жизнь, но буду совершенно другим человеком, и мое отношение к технике тоже изменится. Он оказался прав.

Возвратившись к прежней жизни, я постоянно испытывал давление и усмешки со стороны своих старых друзей. Они смеялись над моей верой, но я открыто говорил о ней и старался показать им Божью любовь. Прошло четыре года и друзья стали прислушиваться к моим словам. Один из них пришел как-то раз и сказал, что Бог действительно есть и Он живой. А раньше этот парень принимал только идеологию фашизма и нацизма.

В августе 2002 года случилось важное событие в моей жизни, к которому я шел 20 лет — я организовал байк-клуб под названием «Возрождение» и верю в то, что он будет началом новой жизни для всех байкеров, которые будут в него вступать. Я хочу показать им любовь Бога и научить их жить с Ним. В открытии клуба меня поддержали многие нехристианские байк-клубы, и мы хотим привлечь туда молодых ребят и работать с ними.

Думаю, что в городе Севастополе появился не просто еще один байк-клуб, а настоящая «церковь на колесах», которая будет нести Божий свет в этот погибающий мир.

Беседовала Kiv

Интервью с писателем Виктором Кротовым

Í àñêó÷ í àÿ ô èëîñî ô èÿ

Начало на стр.1

— Почему не все люди пишут стихи?

— Во-первых, потому что у человечества еще совершенно не сформирована культура письменной речи. Вот представьте себе, что мы живем немymi и среди нас только небольшое количество разговаривающих людей. Странно, да? Но если при этом известно, что любой человек способен говорить, просто не все говорят — а зачем им это? — такое было бы просто поразительно. Но в том, что касается способности к письму, мы имеем именно такую ситуацию. Совершенно ясно, что с помощью письменной речи человек может сделать то, чего не может сделать с помощью устной речи: он может оставить память о своей жизни, о своих размышлениях, может выразить свои эмоции так, как не сможет выразить их устно, ну и так далее. Тем не менее, большинство людей почему-то не пишет. Меня все время это очень удивляет. Хотя стоит человеку начать писать... Мне много раз приходилось сталкиваться с тем, как люди, которые никогда ничего не писали — вдруг начали писать и обнаруживали при этом свой совершенно особый, неповторимый дар. Есть множество воспоминаний, написанных самыми обычными людьми, которые читаются так, что и не знаешь, откуда такая великая книга взялась! Вспомним дневник Анны Франк, или вот недавний vyšли воспоминания Керсновской, которая просто честно написала о своей жизни, большую часть которой провела в ссылке, в лагерях — и получился удивительнейший роман, одна из самых удивительных книг, которые я читал за последнее время.

— Тем не менее, может быть, она потому для нас и интересна, что человек находился в нестандартных условиях.

— А кто из нас находится в стандартных условиях? Моя мама, хотя и была учительницей русского языка и литературы, закончила знаменитый ИФЛИ, тоже не думала, что ей надо писать. Мы с женой ее уговаривали много лет, чтобы она написала о своей жизни. И в конце концов она сделала это. У нее была особая тетрадка, которую она завела после того, как вместе с отцом переехала в деревню. В ней она записывала, что посадила на грядках, что убрала, что постирала, что надо сделать завтра. А поскольку я к ней приставал с просьбой написать книгу о своей жизни, она между этими записями начала писать про своих родителей, про 30-е годы, когда она была пионеркой и комсомолкой. Писала о своей обычной жизни, а мы читали, широко раскрыв глаза, и до сих пор эта книга, кому я ни дам ее прочесть, — всех удивляет. Потому что для нее это была ее обычная жизнь, для нас же — история, до которой можно дотронуться, возможность приобрести тот опыт, который иначе мы бы не приобрели. И каждый человек следующему поколению может передать свой абсолютно уникальный опыт, не важно, находился ли он в каких-то стрессовых или в обычных условиях — через 50 лет и они становятся необычными.

— То есть, Вы советуете всем как минимум вести дневник?

— Не могу сказать, что кому-то это советую. Просто глубоко уверен, что человек, который пользуется письменной речью, настолько же больше имеет возможностей по сравнению с тем,

кто не пишет, как человек, который пользуется устной речью по сравнению с немым. Человек, который не пишет — для меня так же странен, как человек, который добровольно отказался бы говорить. Да, есть люди, которые дают обеты молчания. Но вообще человеку свойственно говорить — так же, как человеку свойственно писать.

У меня есть знакомый композитор, — замечательный, темпераментный человек, который однажды принес мне целую поэму — сотни листов, исписанных эдакой пушкинской строкой. Отличие от пушкинской строки в том, что у него рифмы, размер и прочие стихотворные характеристики гуляют как хотят, ни в какие нормы не укладываются, и каждый мог бы ткнуть в него пальцем и сказать: «Ну ты и графоман!». Но это не графомания. В этом потоке он нашел форму самовыражения. Он прекрасно это понимает и заметил как-то: «Даже если бы вы мне сказали, чтобы я больше не писал, я бы все равно вас не послушал. Для меня это возможность найти отдушину, своего рода терапия. Я сяду, напишу — и я это прожил, выразил эмоции, выплеснул это». То есть он понимает, что это ему нужно кроме музыки, нужна именно письменная речь. Я думаю, что каждый человек, который нашел бы в этом свою необходимость — не пожалел бы об этом.

— А не проще просто найти такого человека, с которым можно было бы поделиться всеми своими переживаниями? Обязательно писать?

— Еще у Марка Аврелия, древнего человека, занятого экзотической профессией императора, была такая книга: «Разговоры с самим собой». Я думаю, сколько бы у человека ни было друзей, в том числе и самых близких и доверительных, то, что он может сказать самому себе, и то, какие разговоры он может вести сам с собой, — это ничем не заменимо. Это возможность понять себя, возможность поисков внутренней гармонии, возможность соединить вместе многих разных существ, которые живут в твоей душе, объединить их в одну компанию, которая действует целеустремленно.

Воспитывающим на заметку

— Что Вы думаете о воспитании детей?

— О воспитании детей я думаю много чего, у меня их четверо. Очень многому я научился у своей жены, глубоко чувствующей проблематику детства. Но если говорить сжато... Каждый должен задать себе вопрос: кого он хочет воспитать из своего ребенка — свое подобие или свободного человека? Это две разных цели, при стремлении к которым мы пользуемся совершенно разными методами. Если найдется энтузиаст, который скажет: «Да, я хочу

воспитать свободного человека», то важно еще, чтобы он знал, во что это ему обойдется. Пытаться воспитать свое подобие — вроде бы гораздо проще. Хотя в итоге подобие взбунтуется, и это всем дорого обойдется. Воспитать свободного человека — это требует родительской самоотверженности. Не той самоотверженности: вот я для тебя все что хочешь — деньги, вещи. Нет, другого — стремления быть с ребенком, общаться с ним на равных, участвовать в его жизни.

Сам я много этапов прошел, и мои «родительские принципы» претерпели большие изменения со временем. Например, когда моя младшая дочь, Ксюша, долго не хотела самостоятельно читать, — умела, но не хотела, просила нас вслух читать, — я сначала декларировал, как многие делают: нечего ее баловать, когда по-настоящему захочет читать, тогда и возьмется. А жена мне сказала: «Как же ты не понимаешь! Пройдет несколько лет, и ты с радостью будешь вспоминать о том времени, которое провел, читая ей вслух. Это время быстро пройдет. Не думай, что она всегда будет просить, чтобы ты почитал ей вслух». И вдруг до меня тоже это дошло. Мы часами читали дочке вслух, много лет. А дочка была очень благодарна и говорила: «Когда вы читаете мне вслух, я думаю о том, что в книге происходит, а когда сама читаю, у меня так в голове шумит, что и думать не хочется». Потом, действительно, пришла пора, когда она стала читать самостоятельно. Теперь я и впрямь очень жалею о тех вечерах, когда мы сидели рядышком, и я читал ей вслух...

Но все это требует времени, сил, самоотверженности. Когда приходишь с работы, частенько единственным желанием бывает

плюхнуться на диван, полежать, почитать газетку, помолчать, а тут надо ребенку читать то, что сам уже не раз читал. Но если будешь переживать это как нагрузку — ничего не получится. Читать надо так, чтобы было вкусно, аппетитно, чтобы тебе самому было интересно.

Мы с ней вместе ходили на ипподром, она в прокате ездить училась. Сначала было так: она садится и ездит, а я наблюдаю. Вроде все нормально, да? Нет, не нормально. Между нами стала образовываться стенка. Она с каждым разом все ближе к лошадям, все лучше ездит, а я так и остаюсь в стороне. Первой эту стенку почувствовала сама Ксюша и сказала: «Пап, почему ты стоишь, ждешь, пока я откатаюсь? Почему тоже не сядешь на лошадь?» Мне это сначала показалось так странно. Для чего мне-то садиться на лошадь? Никогда на лошади не сидел, куда же в моем возрасте начинать? Хорошо, что вовремя понял: если в этом увлечении мы будем вместе — все будет гораздо лучше.

Стали вместе ездить, год прошел. Моя жена говорит: а я тоже научусь ездить на лошади! Поехала с нами, научилась ездить, скакать рысью. Потом сказала: «Все, больше ездить не буду, мне не нравится командовать лошадью». Но на этом она переборолла в себе страх, полюбила лошадей, и теперь все лошади, любимые Ксюшей, — любимы и нами. И это «быть вместе» — важнее всего. Оно требует огромных сил, огромного энтузиазма, огромного желания быть с ребенком и быть с ним по-настоящему. Вот цена, которую приходится платить за хорошую педагогику. Зато это педагогика, которая ребенка освобождает.

Окончание в следующем номере.

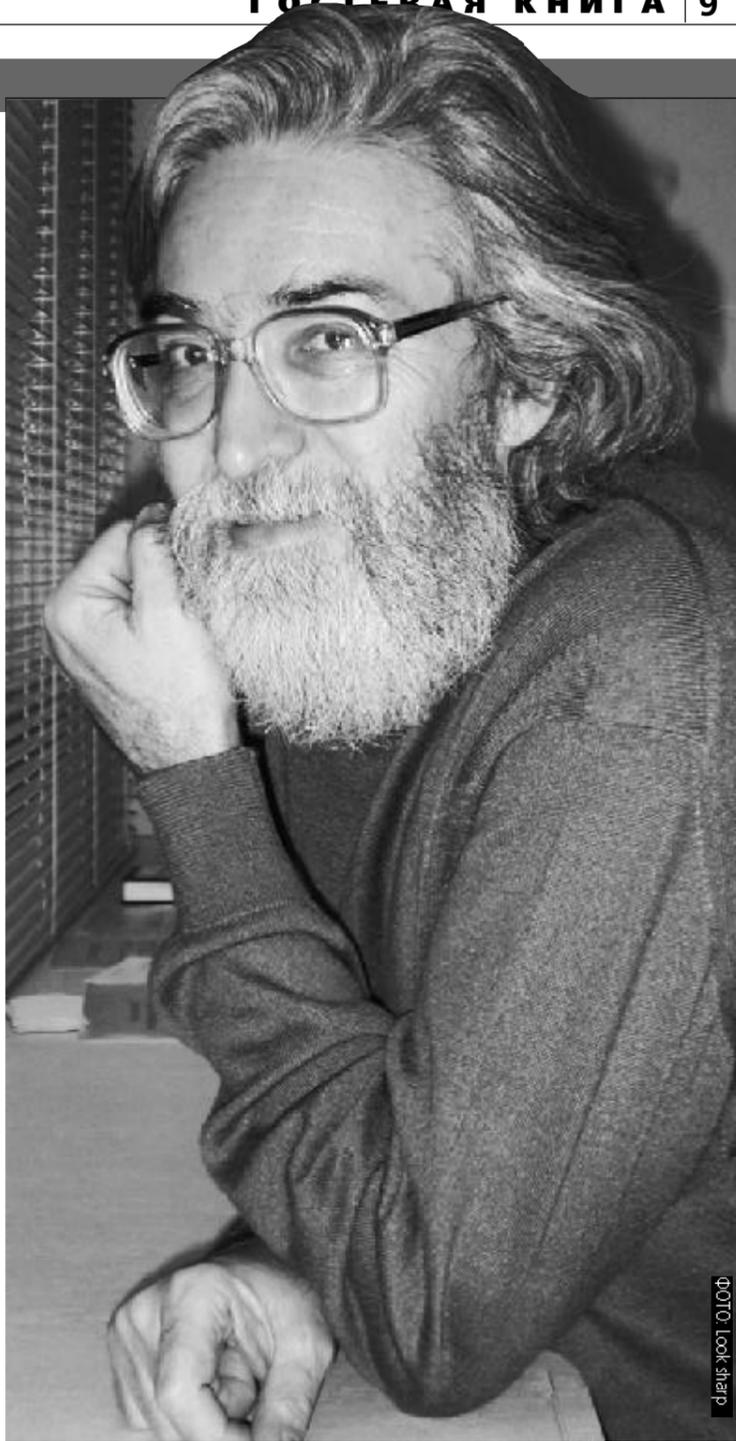

ФОТО Look Sharp

— Посмотрите дети, что изобрел ваш папа.